

**АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА
ПРИБАЛТИКИ: ИСТОРИЯ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ
И ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ
РАЗВИТИЯ**

Г. В. Кретинин*

Анализируются вопросы развития атомной энергетики для использования в мирных целях. Обращается внимание на то, что атомная энергетика как отрасль народного хозяйства сравнительно молода, но за несколько десятков лет она пережила подъем и кризисы, ряд государств приобрел трагический опыт ликвидации последствий атомных катастроф, но интерес к развитию, получению и использованию ядерной энергии сохраняется во многих странах, в том числе и в Прибалтике. Атомная энергетика Прибалтики была создана в советское время, но ее развитие было остановлено по решению ЕС (Игналинская АЭС). Литва, Латвия и Эстония стремились и стремятся к энергетической независимости от России, которая преимущественно обеспечивает эти страны энергоносителями. Три балтийских государства долгое время декларировали свое единение на общем европейском пути развития. Однако действительность оказалась иной. Проверкой на верность достижению общих целей стала идея строительства новой АЭС вместо закрытой Игналинской АЭС.

Делается вывод о том, что строительство такой станции общими усилиями оказывается под большим вопросом. Каждая из стран Балтии готова построить свою АЭС. Таким образом, развитие атомной энергетики в Балтийском регионе требует общих, согласованных действий, независимо от блоковых или внеблоковых интересов всех государств. Более того, успех будет несомненен, если эти действия станут осуществляться на уровне современных технологий, инновационных решений.

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта; Балтийский информационно-аналитического центр Российского института стратегических исследований.
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 28.03.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-4

© Кретинин Г. В., 2013

Ключевые слова: энергетика, Балтийский регион, атомные электростанции, энергоносители, энергетическая независимость

Использование утилитарной функции атомной энергии насчитывает чуть более полувека. За это время мировая ядерная энергетика испытала значи-

тельное влияние системных и природных факторов, существенным образом отразившихся на ее реализации как в межгосударственных образованиях, так и в отдельных государствах, какое бы географическо-политическое положение они не занимали. При этом на отношение к использованию атомной энергии в мирных целях не влиял ни уровень развития экономики государств, ни численность их населения.

Более того, за отмеченный период атомная энергетика испытала и взлеты, и падение интереса к ее реализации. Тому были объективные причины. Наиболее кардинальные изменения начали проявляться в 80-х гг. прошлого века, когда мировой нефтяной кризис привел к обвалу цен на нефть (1986 г.) и совпал с Чернобыльской катастрофой. После этого мир заговорил о проблемах окружающей среды, что привело к подписанию Киотского соглашения. Очередная волна научно-технической революции способствовала развитию технологий по разработке новых месторождений и добыче углеводородного сырья, а также снижению затрат и повышению эффективности производства и потребления энергии и сырья. Забегая вперед, стоит отметить, что в этот момент в Литве начались протесты против ввода в строй третьего и четвертого блоков Игналинской АЭС (третий блок имел 60—70% уровня готовности), строительство было остановлено, а блок демонтирован.

В середине первого десятилетия XXI в. наступил короткий период, характеризовавшийся стабильным обеспечением энергии, эволюционным изменением рынков и техники. Нефть стала наиболее востребованным сырьем, несмотря на возросшие и ставшими весьма высокими цены на нее. У европейцев произошло снижение интереса к ядерной энергии. На этом фоне принятие решения ЕС о полном закрытии Игналинской АЭС в Литве для европейцев прошло практически незамеченным.

Сохранявшийся рост потребления энергии обеспечивался по-прежнему за счет ископаемых видов топлива (нефти, природного газа, угля). Одновременно активизировались сторонники и производители возобновляемой энергии. Затем вновь повысился интерес к использованию атомной энергии, совпавший с началом европейской кампании за либерализацию энергетического рынка.

Все изменилось 11 марта 2011 г., когда серия землетрясений в Японии не только привела к атомной катастрофе, но и оказала существенное влияние на ситуацию на мировых энергетических рынках и на изменение стратегических воззрений на дальнейшее развитие энергетики.

Произошло естественное изменение европейского общественного мнения в отношении развития атомной энергетической отрасли. Потребовалась коррекция атомной политики, особенно в странах-производителях ядерной энергии. Прежде всего были ужесточены технические условия строительства и эксплуатации атомных станций. Под влиянием «зеленых» в Германии было принято решение об остановке в ближайшем будущем атомных электростанций. Немецкие энергетики оказались «знаменосцами» активного перехода на эксплуатацию возобновляемых источников электроэнергии. Ископаемые углеводородные источники не менее активно начали менять форму своего транспортирования (все большее распространение стала получать перевозка природного газа).

В то же время нельзя не учитывать и того обстоятельства, что новые технологии получения электроэнергии сами по себе являются затратными. Более того, намерения, например, прибалтийских государств по использованию сжиженного газа будут реализовываться с учетом того обстоятельства, что в той же Японии практически сразу после фудзиямской катастрофы сформировалось негативное отношение к использованию атомной энергетики. В результате этого, а также в связи с остановкой других японских АЭС произошел значительный рост потребления сжиженного газа¹. Как реакция на подобные процессы можно ожидать сокращения «свободных» объемов сжиженного природного газа на мировом рынке. Цена его возрастет.

Следует учитывать и то обстоятельство, что реконструкция газовой отрасли прибалтийских государств возможна только при финансовой поддержке Европейского союза. Однако события в южной части Европы, последовательное вхождение в предбанкротное состояния Греции, Кипра, ожидание того же от Италии, Испании, Португалии потребовали от ЕС значительных финансовых затрат, что приведет к сокращения средств на другие программы, в том числе на севере и северо-востоке Европы.

Хорошо известно, что «спонсором» спасения от банкротства южных государств Европы является Германия. Пойдя на поводу у «зеленых», отказавшись от собственной ядерной энергетики, правительство А. Меркель сделало упор на развитие возобновляемой энергетики. Однако еще несколько лет назад в топливном балансе Германии ядерная энергетика составляла 30,5%, а нетрадиционные и возобновляемые источники — всего 2% [2]. В настоящее время мало что изменилось. Германии, которая заявила о закрытии своих АЭС, производивших до трети всего объема электроэнергии, уже приходится резервировать энергию, производимую солнечными и ветровыми установками, энергией, получаемой от ТЭЦ, работающих на угле. Специалисты утверждают, что немецким энергетикам так или иначе, но придется повернуться лицом к атомной энергетике [3].

По сообщениям СМИ, проблема альтернативной энергетики оказывается весьма емкой в финансовом отношении. В результате госпрограммы поддержки альтернативной энергетики в странах ЕС начинают сокращаться. Сокращают вложения в малые и средние проекты (использование биомассы или мусора в качестве топлива) частные инвесторы. Инвестиции в переработку биомассы и мусора за 2012 г. упали на 27%, впрочем, солнечная энергетика и энергия ветра потеряли 9 и 13% вложений соответственно [4].

Между тем, по заявлениям руководства французской корпорации «Areva», постфокусимский кризис в Японии пошел на спад. До конца 2013 г. Япония сможет запустить пять-шесть реакторов. Да и в Европе, по словам генерального директора «Areva» Л. Урселя, «гораздо больше

¹ В частности, крупнейшая в Японии Токийская энергетическая кампания в начале 2013 г. заявила о планах по закупке в США 800 тыс. тонн сжиженного газа. И в ближайшие годы эти объемы увеличатся до 2 млн тонн, с последующим ростом до 10 млн тонн [1].

стран, которые поддерживают ядерную энергетику, чем ее противников» [5].

Среди тех, кто позитивно относится к развитию атомной энергетики, — страны Балтии, уже имеющие опыт прямого использования мирного атома.

Литве, Латвии и Эстонии идея энергетической самостоятельности была близка еще с советских времен. Но идея не материализовывалась. Возникали и уходили в небытие различные проекты (строительство сети гидроэлектростанций на равнинных реках, возведение ТЭЦ на местном сырье — торфе или сланцах), и так продолжалось до того времени, пока советская командно-административная система не приняла решение о строительстве в 60—70-х гг. прошлого века крупных энергопроизводящих объектов: Прибалтийской и Эстонской ГРЭС, Электрэнайской ТЭЦ.

Новый этап развития энергетической отрасли был связан с присоединением республиканских систем к объединенной энергосистеме Северо-Запада СССР и возведением в Прибалтике атомной электростанции. Сначала ее планировали разместить в Витебской области, но затем было решено возводить ее в Литве, рядом с Белоруссией. Литовцы пытались протестовать, но в условиях СССР это бесполезно. Началась современная история, в которой Игналинская АЭС должна была стать крупнейшим производителем электроэнергии.

В конечном итоге навязанный советской Литве нежелательный «подарок» в виде АЭС в 90-х гг. XX в. оказался ее собственностью, он и обеспечил значительную долю энергетической независимости не только Литвы, но и ее прибалтийских соседей.

Данное обстоятельство — энергетическая независимость — в течение всего нового периода независимого развития республик стало предметом особых забот их политического руководства. Естественно, что после вступления стран Балтии в ЕС их энергетическая политика была направлена на решение именно этой проблемы. Причем энергетическая безопасность жестко обуславливалась дистанцированием от энергетики России, выходом из единой энергетической системы и переориентацией своих энергетик на европейские стандарты.

Добиться энергонезависимости от России предполагалось комплексным путем: возведением новой АЭС, созданием межгосударственных линий электропередач, строительством терминала (терминалов) сжиженного природного газа и, наконец, отстранение Газпрома от управления транзитом природного газа по территориям республик.

Наиболее последовательно, даже агрессивно, «борьбу» за энергонезависимость ведет Литва. Поэтому на нее и была возложена сложная задача — строительство АЭС. Идея возведения новой АЭС начала формироваться по мере того, как приближался срок закрытия Игналинской АЭС. Учитывая, что самой Литве собственными силами такой проект не осуществить, а Евросоюз не выразил желания оказать ей здесь поддержку, было принято решение создать консорциум с участием ближайших соседей Литвы и привлечь к строительству иностранного инвестора. При этом принципиальной оставалась позиция: ни при каких условиях не использовать помощь России в реализации проекта.

В 2010—2011 гг. начались проблемы. Вначале отказалась от участия в проекте Польша: ее не устраивало распределение будущих энерго мощностей. К тому же Варшава наметила строительство собственных двух АЭС вблизи Балтийского моря. Затем совершенно неожиданно проект покинул основной инвестор — южнокорейская компания.

Новым инвестором стала японская кампания «Hitachi Nuclear», в активе которой оказалась технология возведения печально известной АЭС «Фукусима-1». При всех усилиях Вильнюсу не удалось создать позитивный имидж японскому инвестору у населения и в окружающих странах. В Латвии и Эстонии появились не только возражения, но и предложения о реализации собственных ядерных проектов. Безоговорочного согласия уже никто не давал. Сроки возможной реализации Висагинского проекта были перенесены на 2020—2022 гг.

Серьезный урон имиджу литовского проекта нанесла российская идея строительства своей АЭС на территории Калининградской области. Руководство энергетической отрасли Литвы не смогло предметно объяснить ни политикам республики, ни населению преимущества своего проекта и недостатки в два раза более мощного и возводимого в более короткие сроки (2016—2018 гг.) российской АЭС. Обструкция Балтийской АЭС в СМИ на какое-то время смогла всего лишь сформировать недоверие литовского общества к российскому проекту, что, впрочем, на само строительство никак не повлияло.

В это время в Литве, в свою очередь, стали нарастать протестные настроения в отношении строительства собственной АЭС, тем более японской компанией, имеющей крупную неудачу в своей строительной практике. В результате появилась необходимость в проведении референдума о строительстве Висагинской АЭС.

Неоднозначное отношение к возведению Висагинской АЭС наблюдалось и у политических кругов Литвы. Так, убежденными сторонниками проекта были консерваторы, а победившие вскоре на выборах социал-демократы выступали за то, чтобы учесть мнение народа, высказанное на референдуме.

Референдум состоялся 14 октября 2012 г., и население высказало свое отрицательное отношение к атомному проекту. Руководство Литвы спустя некоторое время стало озвучивать мнение о том, что результаты референдума надо воспринимать как рекомендательные, необходимо еще раз оценить складывающуюся ситуацию, что возможно проведение еще одного референдума. Президент и глава правительства Литвы посетили соседей, где пытались прояснить настроение Риги и Таллина в отношении будущего Висагинской АЭС [6].

Судя по всему, особых успехов встречи на высоком уровне не имели. Но Вильнюс должен принять решение. С высокой долей вероятности можно предположить, что оно будет положительным, ибо за строительство АЭС однозначно выступает президент Д. Грибаускайте. Но как она сказала, «строительство Висагинской АЭС затянется на 10—15 лет» [7]. Таким образом, сроки ввода атомной электростанции в строй сдвигаются на 2023—2028 гг.

Литовские обозреватели считают, что решение проблемы с началом строительства Висагинской АЭС будет отложено до второй половины 2013 г. Вопросов возникает много. В частности, как отнесется к такой отсрочке японский инвестор? Как будет решена финансовая составляющая проекта? Каждая отсрочка ведет к устареванию сохранившейся от Игналинской АЭС инфраструктуры, а это один из главных козырей Вильнюса в вопросе строительства новой АЭС именно в Литве, а не в какой другой стране Балтии. Теряется квалификация имевшихся в Литве специалистов атомной отрасли. Наконец, рядом с Литвой уже ведется строительство двух АЭС (в Беларуси и Калининградской области). При успешной, но более поздней реализации литовского атомного проекта, насколько конкурентоспособной окажется производимая в Висагинесе электроэнергия?

Несомненно одно: Литве в ближайшем будущем предстоит утилизировать старую АЭС и строить новую. Сможет ли выдержать такую нагрузку литовская экономика? Рассчитывать на помощь ЕС в строительстве нового атомного объекта в условиях, когда явно не хватает средств на утилизацию старого, не приходится. Скорее всего, потребуются новые решения во внешней политике для поиска других источников. Возможно, и на востоке.

Следует учитывать то обстоятельство, что атомные объекты Литвы (ликвидируемый и перспективный) так или иначе существуют в инновационном российском поле. Закрытая Игналинская АЭС и вся ее инфраструктура в технологическом плане была создана советской наукой, с применением современных технологий. Даже демонтаж старой АЭС требует инновационных решений и подходов, в поиске и реализации которых необходимо научное и технологическое сотрудничество с российскими фирмами и организациями. Строительство атомных объектов вообще и российских в частности ведется по самым передовым технологиям. Учитывая, что новая АЭС будет возводиться на базе уже существующей инфраструктуры, без сотрудничества с российскими специалистами не обойтись, но руководство Литвы выступает против каких-либо контактов в этой области. Но без инновационного сотрудничества с другими государствами, фирмами, научными учреждениями решать атомную проблему будет весьма сложно. Одними заявлениями идеологического характера, не используя современные технологии других участников общего инновационного процесса, не обойтись. Или это будет стоить очень дорого.

События весны 2013 г. показывают, что восточный вектор ядерного развития литовской энергетики начинает формироваться уже независимо от политических воззрений или симпатий государственного руководства.

Понимая, что в ближайшее время вряд ли следует ожидать потепления отношений в высших государственных сферах власти в Балтийском регионе, представители ведомств, бизнеса, отдельные политики и специалисты сами начинают искать контакты для обсуждения будущего атомной энергетики на Балтике [см. об этом: 8—10].

Литовских специалистов подталкивает к таким шагам и отношения с партнерами: с энергетиками Латвии и Эстонии. Если политическое руководство республик Балтии еще продолжает номинально вести политическую игру (при определенных условиях совместная реализация Висагинского проекта весьма возможна), то в научных, промышленных, предпринимательских кругах позиция более определенная.

По сообщениям СМИ, в Латвии, например, уже несколько лет ведутся исследования по строительству собственной АЭС. Тогда закономерен вопрос: стоит ли вкладывать деньги в экономику Литвы, на территории которой будет возведена Висагинская АЭС, а потом решать проблему получения оттуда электроэнергии? Возможен вариант, когда в Латвии можно построить собственную АЭС небольшой мощности (до 400 МВт). В Эстонии уже существует проект строительства атомной станции в заливе Мууге мощностью 1000 МВт [11].

Исходя из позиций сторон, можно делать вывод о том, что речь о единстве балтийских государств в решении проблемы развития атомной энергетики в ближайшем будущем вряд ли будет вестись.

На встрече министров 12 стран ЕС, состоявшейся 12 марта 2013 г. в Лондоне, где обсуждались вопросы развития ядерной энергетики, была подтверждена готовность европейцев к сотрудничеству. Однако на этой встрече из стран Балтии присутствовала только Литва [12].

Учитывая потенциальную готовность к строительству в Балтийском регионе атомных станций практически каждым государством, а также нарастающие между ними разногласия в реализации атомной политики, в ближайшем будущем предстоит предпринять значительные усилия по выработке единого курса, несмотря на блоковые или внеблоковые интересы стран региона.

От редакции: Пока шла подготовка в выходе в свет «Балтийского региона», в Литве произошли события, во многом изменившие ситуацию со строительством новой АЭС. В конце апреля 2013 г. руководство республики высказало мнение о необходимости обновления условий предстоящей реализации проекта строительства Висагинской атомной электростанции. Прежде всего проект должен получить одобрение политических партий и общества. Также необходимо значительно уменьшить проектную стоимость строительства АЭС, что должно повлечь за собой снижение стоимости электроэнергии, которую будет вырабатывать будущая электростанция. Наконец, литовское руководство планирует повысить инвестиционную роль японской корпорации «Hitachi Nuclear», а Эстония и Латвия как будущие партнеры должны взять на себя соответствующую часть расходов на подготовительные работы. Ответы на изменение условий будущего строительства ожидаются во второй половине 2013 г. По оценкам специалистов, Литва может просто отложить реализацию проекта на неопределённое время.

Список литературы

1. Японская атомная энергетика — будущее под вопросом // Atomic-Energy. ru. 2013. 6 марта. URL: <http://www.atomic-energy.ru/print/40297> (дата обращения: 13.03.2013).
2. Бобылев Б.И. Атомная энергетика Европы // Энциклопедический Фонд России Russika. Ru. URL: <http://www.russika.ru/sa.php?s=2> (дата обращения: 18.03.2013).
3. Социально-экономическая ситуация заставит Германию повернуться лицом к атомной энергетике: эксперт // Информационное агентство REGNUM. 2013. 18 марта. URL: <http://www.regnum.ru/news/1637077.html> (дата обращения: 19.03.2013).
4. Сланцевый газ ставит под угрозу планы развития альтернативной энергетики // Atomic-Energy. ru. 2013. 6 марта. URL: <http://www.atomic-energy.ru/news/2013/03/06/40290> (дата обращения: 13.03.2013).
5. Areva: «Постфокусимский приступ острого неприятия ядерной энергии почти миновал» // Atomic-Energy. ru. 2013. 13 марта. URL: <http://www.atomic-energy.ru/print/40410> (дата обращения: 13.03.2013).
6. Вслед за Латвией, премьер Литвы отправляется в Эстонию рассказать о Висагинской АЭС // Информационное агентство REGNUM. 2013. 23 января. URL: <http://www.regnum.ru/news/1616540.html> (дата обращения: 24.01.2013).
7. Фукс Э. Грибаускайте: если партии договорятся об АЭС, надо будет еще раз спросить мнение людей // DELFI. 2013. 22 января. URL: <http://ru.delfi.lt/archive/article.php?id=60492901> (дата обращения: 22.01.2013).
8. Андрюкайтис В. Энергетические проекты России — выгодны Литве // Baltaes — Балтийская АЭС. 2010. 17 марта. URL: http://baltaes.ua/replies.xml?item_no=32 (дата обращения: 28.01.2013).
9. Литовский энергетик: Как бы ни было неприятно политикам, нам выгодно сотрудничать с БАЭС (интервью председателя концерна Isog Янукониса агентству 15min. It) // Калининградский интернет-портал Эксклав. RU. 2013. 14 марта. URL: <http://exclav.ru/sobyitiya/oblast/litovskiy-energetik-kak-byi-ni-byilo-nepriyatno-politikam-nam-vyigodno-sotrudnichat-s.html> (дата обращения: 14.03.2013).
10. Экс-премьер: «Росатом» предложил Литве 25% Балтийской АЭС взамен на ГЭС в Каунасе // Информационное агентство REGNUM. 2013. 28 марта. URL: <http://www.regnum.ru/news/1641779.html> (дата обращения: 28.03.2013).
11. Заявление Евросоюза означает признание, что ядерная энергетика будет развиваться в целом в мире: эксперт // Информационное агентство REGNUM. 2013. 19 марта. URL: <http://www.regnum.ru/news/1637579.html> (дата обращения: 19.03.2013).

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (госзадание на выполнение НИР № 6.3784.2011 «Принципы, методы и формы сотрудничества РФ и ЕС в инновационной сфере»).

Об авторе

Кретинин Геннадий Викторович, доктор исторических наук, профессор, Балтийский федеральный университет имени И. Канта; руководитель Балтийского информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований, Россия.

E-mail: baltrisi@baltnet.ru

NUCLEAR POWER IN THE BALTICS: THE HISTORY
OF EMERGENCE AND THE POLITICAL
AND ECONOMIC FEATURES OF ITS DEVELOPMENT

G. Kretinin

*Immanuel Kant Baltic Federal University**; *Baltic research and information center of the Russian Institute of Strategic Research*
*14, A. Nevski St., Kaliningrad, 236041, Russia

Received on March 28, 2013

This article analyses the issues of development of peaceful nuclear power. The author pays attention to the fact that nuclear power as a rather young branch of national economy, however, over recent decades, it has seen rises and falls and a number of states have had tragic experiences of nuclear emergencies; nevertheless, the interest in development, generation, and application of nuclear power is strong in many countries, including the Baltics. In the Baltics, nuclear power dates back to the Soviet times, but its development was suspended pursuant to the EU regulations (the Ignalina NPP). Lithuania, Latvia, and Estonia have been striving for energy independence from Russia – the principal supplier of energy carriers to these countries. For a long time, the three Baltic states have been proclaiming their unanimity on the general European path of development. However, the reality proved it to be different. The touchstone for the achievement of common goals was the idea of constructing a new NPP at the site of the closed Ignalina NPP.

The author comes to a conclusion that the joint construction of a new NPP is quite questionable. When it comes to politics, each Baltic state is ready to build its own NPP. Thus, the development of nuclear power in the Baltic region requires joint co-ordinated actions independent of bloc-inspired interests of the states involved. Moreover, this success will be cemented, if the actions are taken at the level of modern technologies and innovative decisions.

Key words: energy, Baltic region, nuclear power plant, energy carriers, energy independence

References

1. Japonskaja atomnaja jenergetika — budushhee pod voprosom [Japanese nuclear industry — the future in question], 2013, *Atomic-Energy. ru*, 6 March, available at: <http://www.atomic-energy.ru/print/40297> (accessed 13 March 2013).
2. Bobylev, B. I. Atomnaja jenergetika Evropy [Nuclear Energy in Europe], Collegiate Fund of Russia *Russika. Ru*, available at: <http://www.russika.ru/sa.php?s=2> (accessed 18 March 2013).
3. Social'no-jekonomicheskaja situacija zastavit Germaniju povernut'sja licom k atomnoj jenergetike: jekspert [The socio-economic situation will force Germany to face the nuclear power industry: expert], 2013, News Agency *REGNUM*, 18 March, available at: <http://www.regnum.ru/news/1637077.html> (accessed 19 March 2013).
4. Slancevyj gaz stavit pod ugrozu plany razvitija al'ternativnoj jenergetiki [Shale gas threatens the development of alternative energy plans], 2013, *Atomic-Energy. ru*, 6 March, available at: <http://www.atomic-energy.ru/news/2013/03/06/40290> (accessed 13 March 2013).
5. Areva: «Postfokusimskij pristup ostrogo neprijatija jadernoj jenerгии pochtii minoval» [Areva: «Postfokusimsky attack of acute rejection of nuclear energy al-

most passed»], 2013, *Atomic-Energy. ru*, 13 March, available at: <http://www.atomic-energy.ru/print/40410> (accessed 13 March 2013).

6. V sled za Latviej, prem'er Litvy otpravljaetsja v Jestoniju rasskazat' o Visaginskoi AJeS [Followed by Latvia, Lithuanian Prime Minister sent to Estonia to talk about the Visaginas nuclear power plant], 2013, News Agency *REGNUM*, 23 January, available at: <http://www.regnum.ru/news/1616540.html> (accessed 23 January 2013).

7. Fuchs, E. 2013, Gribauskaite: esli partii dogovorjatsja ob AJeS, nado budet eshho raz sprosit' mnenie ljudej [Grybauskaite: if the parties agree on the plant, you will have more time to ask people's opinions], *DELFI*, 22 January, available at: <http://ru.delfi.lt/archive/article.php?id=60492901> (accessed 22 January 2013).

8. Andriukaitis V.: Jenergeticheskie proekty Rossii — vygodny Litve [Andriukaitis V.: Energy Projects Russia — Lithuania beneficial], 2010, *Baltaes — Baltijskaja AES*, 17 March, available at: http://baltaes.ya.ru/replies.xml?item_no=32 (accessed 28 January 2013).

9. Litovskij jenergetik: Kak by ni bylo neprijatno politikam, nam vygodno sotrudnicat' s BAJeS (interv'ju predsedatelja koncerna Icor Janukonisa agentstvu 15min. lt) [Lithuanian Energy: No matter how unpleasant politicians, we are profitable to cooperate with BNPP (interview of concern Icor Yanukonisa agency 15min. lt)], 2013, Kaliningradskij internet-portal Jeksklav. RU, 14 March, available at: <http://exclav.ru/sobyitiya/oblast/litovskiy-energetik-kak-byi-ni-byilo-neprijatno-politikam-nam-vyigodno-sotrudnicat-s.html> (accessed 14 March 2013).

10. Eks-prem'er: «Rosatom» predlozhit Litve 25% Baltijskoj AJeS vzamen na GJeS v Kaunase [The former prime minister, «Rosatom» has offered 25% of the Lithuanian Baltic NPP in return for hydropower in Kaunas], 2013, News Agency *REGNUM*, 28 March, available at <http://www.regnum.ru/news/1641779.html> (accessed 28 March 2013).

11. Zajavlenie Evrosojuza oznachaet priznanie, chto jadernaja jenergetika budet razvivat'sja v celom v mire: jekspert [EU statement means the recognition that nuclear power will be developed in the whole world: Expert], 2013, News Agency *REGNUM*, 19 March, available at: <http://www.regnum.ru/news/1637579.html> (accessed 19 March 2013).

About the author

Prof. Gennady Kretinin, doctor of historical sciences, Immanuel Kant Baltic Federal University; head of the Baltic research and information center of the Russian Institute of Strategic Research, Russia.

E-mail: baltrisi@baltnet.ru